

ПЕКИНСКИЙ ВАРИАНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

«ГОВОРИ МЯГКО...»

Ключевые слова: КНР, США, внешняя политика, «мягкая сила», «жесткая сила»

Значительные изменения претерпел внешнеполитический курс Китая.

К настоящему времени определены основные ориентиры и формы внешней политики страны, видение Пекином современного мироустройства и места в нем Китая. Сформировалась внешнеполитическая доктрина КНР, отражающая современные реалии и опирающаяся на дипломатический опыт прошлых лет.

Сейчас Китай претендует на то, чтобы стать не только образцом экономического роста, но и автором собственной альтернативной теории развития международных отношений, акцентирующей прагматизм, инновации, социальную сплоченность и самоопределение.

ОТ «МИРНОГО ВОЗВЫШЕНИЯ» - К «МЯГКОЙ СИЛЕ»

Защищая свои национальные интересы, Китай одновременно подчеркнуто демонстрирует уважение к принципам многосторонности и международным нормам, изыскивая всевозможные пути повышения своей репутации на мировой арене. Одновременно Пекин все больше позиционирует себя не только как чисто азиатскую, региональную, но и во многих отношениях как глобальную державу. Это проявляется, в т. ч., в интенсификации контактов КНР с политической «группой восьми» и экономической «семеркой», от которых Пекин ранее уклонялся, и ее участия в работе «большой двадцатки» ведущих экономических держав мира. Китай заметно активизировал свою деятельность в ООН, особенно в Совете Безопасности и совершенствовании деятельности Объединенных Наций в целом.

С. И. МИШИНА

За последние 30 лет Китай совершил исторический рывок на пути от отсталости к современному развитому обществу. В стране еще много проблем, но одно ясно: из бедной и политически нестабильной в прошлом страны, терзаемой постоянными потрясениями, КНР превращается в мощное государство, способное оказывать значительное влияние не только на региональную, но и на мировую политику.

После прихода к власти руководства во главе с Ху Цзиньтао в работе по формированию образа Китая появились новые акценты.

Ключевое место во внешнеполитическом арсенале Пекина заняли мирные декларации, осуждение гегемонизма, менталитета холодной войны и политики с позиции силы. Всё чаще стали раздаваться заявления о том, что Китай будет стремиться играть конструктивную роль в мировых делах, «стимулировать развитие международного порядка в еще более справедливом и разумном направлении»¹.

Новые политические инициативы, такие как «улыбчивая дипломатия» (*вайцзяо вайцзяо*), «публичная дипломатия» (*гунгун вайцзяо*) и «добрососедская дипломатия» (*мулин вайцзяо*) играют важную роль в стремлении Пекина влиться в интеграционные процессы и стать неформальным региональным лидером².

Учитывая опасения, вызванные всё возрастающей мощью Китая, руководство страны при-

шло к выводу о необходимости привлечь на свою сторону мировое общественное мнение, пропагандируя тезис о мирном пути развития КНР.

Сначала был взят курс на «мирное возвышение», демонстрировавший готовность Китая играть более активную роль в процессах экономической глобализации и формировании многополярного мира. Но поскольку эта доктрина воспринималась за рубежом с настороженностью, в 2004 г. она, похоже, была выведена из арсенала китайской официальной пропаганды.

На смену ей пришла концепция «мира и развития», выдвинутая Пекином еще в 80-х гг. прошлого столетия.

Для повышения эффективности пропагандистского обеспечения своей внешнеполитической деятельности Пекин задействовал ценности традиционной конфуцианской мысли, которой издревле было присуще уважение к «гармонии».

Сформулированная в результате корректировок стратегия «гармоничного мира» была озвучена председателем КНР Ху Цзиньтао на состоявшемся в апреле 2005 г. Афро-азиатском форуме в Джакарте и на саммите, посвященном 60-летию ООН, в сентябре того же года.

В программной речи в ООН «Построим гармоничное мировое сообщество на основе прочного мира и процветания» китайский лидер выразил готовность КНР «строить совместно с другими странами справедливый и разумный новый международный политический и экономический порядок»³.

«Лейтмотив нашего времени - мир, сотрудничество и развитие. Усиливается тенденция к формированию многополярного мира с

глобализованной экономикой, - отметил Ху Цзиньтао. - В эту историческую эпоху возможностей и вызовов страны могут обеспечить светлое будущее для человечества и создать гармоничное мировое сообщество мира и процветания только тесно сплотившись ради того, чтобы воспользоваться возможностями и ответить на вызовы».

Ху Цзиньтао призвал действовать на четырех направлениях.

- «Проводить многостороннюю политику с целью обеспечения всеобщей безопасности», создать новый механизм глобальной безопасности, костяком которого станет ООН.

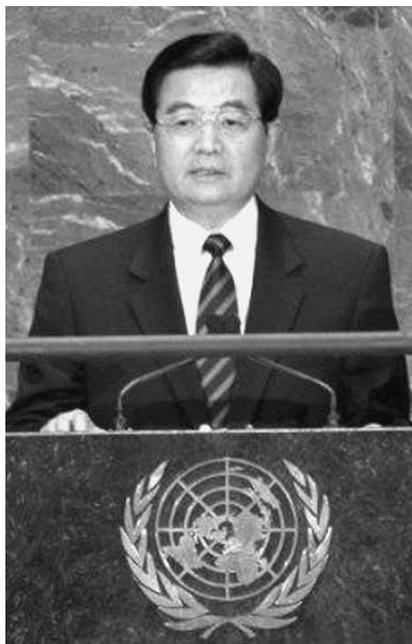
- Добиться того, чтобы «экономическая глобализация принесла пользу всем странам, особенно развивающимся, а не привела к дальнейшей поляризации мира, в котором бедные станут беднее, а богатые - богаче».

- «Создать атмосферу единства, строя совместно гармоничный мир. Уважать право каждой страны на самостоятельный выбор своей социальной системы и путей развития, поощрять страны заимствовать опыт друг друга..., усваивать сильные стороны такого опыта, а не превращать в фетиш одну модель, ... углублять межкультурный диалог и обмены».

- «Активно и осмотрительно провести реформу ООН, ...важной составляющей которой является реформа Совета Безопасности. Последняя должна быть нацелена в первую очередь на увеличение представительства развивающихся стран, особенно африканских, и обеспечение участия большего количества стран, особенно малых и средних, в принятии решений Совбеза»⁴.

- В рамках претворения в жизнь данной стратегии китайское руководство уделяет значительное внимание использованию инструмента «мягкой силы». По определению американского политолога Джозефа Ная, «мягкая сила» (*жуань шили*) - это искусство убеждения, использования нематериальных ресурсов культуры и политических идеалов в интересах оказания влияния на людей в других странах.

Однако китайское определение «мягкой силы» гораздо шире западного и значительно раздвигает границы ее применения. Придавая данному понятию даос-

На юбилейном саммите ООН в 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао в программной речи о внешней политике Китая выдвинул идею совместного «строительства мирового сообщества, основанного на прочном мире и процветании».

ский* оттенок, китайские теоретики нередко цитируют образец древней мудрости, гласящий, что «в Поднебесной самое мягкое одерживает верх над самым твердым».

Первые упоминания о «мягкой силе» появились в китайской публицистике и научной литературе еще в конце 90-х гг. XX в., но внимание к ней властей и экспертного сообщества было привлечено позднее, в 2004 г., после публикации статьи заместителя премьера Госсовета КНР Цянь Цичэня. Проанализировав политику США, вторгшихся в Ирак, автор пришел к выводу, что превентивное использование «жесткой силы» и невнимание Вашингтона к возможностям «мягкой силы» и международных институтов лишило Америку некоторых важных инструментов, необходимых для реализации ее стратегии национальной безопасности⁵.

* Даосизм - китайская религия и одна из главных религиозно-философских школ, возникшая в сер. I тыс. до н. э. на основе шаманских верований. Основателем считается древнекитайский мудрец Лао-цзы. Главное понятие - *дао*, путь - всеобщий закон Вселенной, основа ее гармонии. Следование дао включает и бездействие (*прим. ред.*).

В процессе обсуждения концепции «мягкой силы» в кругу китайской интеллектуальной элиты возникли разные ее политические и культурные истолкования. В то же время все были едины в том, что двумя основными источниками «мягкой силы» являются богатство национальной культуры и успех китайской модели модернизации. Было заявлено, что одним из основных проводников «мягкой силы» Китая должна стать «гармоничная» дипломатия, построенная на идеях многообразия моделей развития, поддержании глобальной стабильности и создании условий для «всеобщего процветания», в котором заинтересованы, прежде всего, развивающиеся страны.

ГЛАВНЫЕ ОБЪЕКТЫ «МЯГКОГО» ВОЗДЕЙСТВИЯ - АТР...

Первостепенное значение Пекин придает развитию отношений со своими ближайшими соседями, созданию вокруг Китая своего рода пояса безопасности, поскольку в АТР и Юго-Восточной Азии (ЮВА) он сталкивается с выстроенной под эгидой США системой военных договоров и союзов, в т. ч. направленных на «сдерживание» КНР.

Предпринимая усилия по закреплению своих позиций в регионе, Пекин стремится, прежде всего, наладить как можно более тесное взаимодействие со странами форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и повысить свою роль в этих организациях.

В выступлении 21 октября 2001 г. перед главами государств и территорий региона, собравшихся на саммит в Шанхае, тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь заявил: «АТЭС явился зачинателем создания модели эффективного сотрудничества, которая гальванизировала рост и процветание в Азиатско-Тихоокеанском регионе»⁶.

Политику Китая в АТЭС директор Центра по изучению АТЭС Института азиатско-тихоокеанских исследований Академии общественных наук (АОН) КНР Чэн Юнлин охарактеризовал как «наступательную», а один из патриархов исследования тихо-

океанских интеграционных процессов П.Драйдел отметил, что «после вступления Китая в АТЭС эта организация заняла центральное место в воззрениях китайского руководства, касающихся реформ, экономического развития, интеграции в региональную и международную экономику, региональной безопасности»⁷.

В китайской политической и научной элите есть понимание того, что, несмотря на формально консультативный статус, АТЭС осуществляет разработку региональных правил и норм торговли, инвестиционной и финансовой деятельности, а это способствует созданию материального фундамента нового политического порядка в регионе. В 2004 г. было принято решение о создании в Китае Азиатско-Тихоокеанского центра финансов и развития, исследующего проблемы координации финансовой политики стран АТЭС.

Действуя в рамках АТЭС, руководство Китая проводит активную политику в отношении интеграционных процессов, исходя из того, что они помогают открытию рынков сбыта для китайских товаров, получению источников капитала и укреплению влияния страны как в регионе, так и за его пределами.

Особое значение в деле применения «мягкой силы» в рамках АТЭС имеет участие китайских представителей в рабочих органах этой организации, начиная от встреч высших должностных лиц и кончая кропотливой повседневной работой в комитетах и рабочих группах.

Все это постепенно делает их «своими людьми», входящими в узкий круг лиц, принимающих окончательные решения и отслеживающих их выполнение, и выступающими соавторами многих инициатив, которые впоследствии становятся международными. Таким образом китайским представителям удается «обживать» эту организацию и во многом использовать ее в качестве проводника китайских идей и воззрений. Кроме того, такое участие в деятельности АТЭС дает возможность получать неопценную экономическую, статистическую, технологическую и управленческую информацию.

...И АСЕАН

Другим важнейшим направлением внешнеполитической и эко-

номической деятельности Китая является АСЕАН, которая охватывает стратегически важный для национальной безопасности КНР регион.

Установив в 1991 г. официальные отношения с этой организацией, Пекин в том же году создал совместный комитет по сотрудничеству, который сразу же стал одним из важных каналов поддержания связей между Китаем и Ассоциацией, отвечая за координацию взаимодействия в самых различных областях.

АСЕАН служит платформой для воздействия Китая на международные процессы, происходящие в Юго-Восточной Азии, и в то же время участие КНР в его работе расширяет возможности членов Ассоциации уменьшить свою зависимость от США и Японии. Конечно, они осознают, что сотрудничество с Китаем в рамках АСЕАН создает потенциальную возможность доминирования Китая в регионе, но надеются, что процесс регионального сближения может в определенной степени способствовать смягчению последствий возрастающего влияния Поднебесной. В какой-то мере их успокаивают неоднократные заявления Пекина о мирных намерениях и его имидж благожелательного дружественного соседа, который готов прийти на помощь в тяжелые времена, как это было в период азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг. и последнего мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг.

Увеличение финансового кредитования, создание всесторонней системы экономических сетей и осуществление культурных проектов формируют ядро «мягкой силы» в отношениях Китая с государствами АСЕАН. Эта стратегия включает в себя три направления:

- установление прочных политических и финансовых связей с правительствами стран;

- создание зоны свободной торговли (ЗСТ);

- усиление культурной привлекательности КНР и продвижение прокитайских настроений среди членов АСЕАН с помощью реализации проектов с участием как государственного, так и частного капитала.

После вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) и постепенного устаревания существовавших долгое

время барьеров, мешавших привлечению в страну иностранных инвестиций, сложилась современная стратегия развития, которая базируется на двух взаимосвязанных и дополняющих друг друга направлениях внешнеэкономической деятельности.

В традиционной для Китая манере они обозначены парными лозунгами-призывами - «привлечь в страну» (*инь цзиньлай*) и «идти вовне» (*цзоу чхуцзюй*)⁸. Первое из указанных направлений означает не что иное, как курс на привлечение в страну иностранных инвестиций. По сути дела он выражает собой весьма привычный атрибут открытой внешней политики (*кайфан чжэньцхэ*), проводимой Пекином уже более 25 лет. Второе направление отражает резкую активизацию в последние годы курса на поощрение и развитие транснациональной хозяйственной деятельности китайских предприятий (*чжунго цзе куаго цзиньин*)⁹.

В последние годы Китай из развивающейся страны - получателя иностранных займов - превратился в крупного кредитора мирового масштаба.

Так, в ЮВА сумма кредитования Китая уже превзошла показатели Соединенных Штатов. Еще в 2002 г. займы Индонезии у КНР были в два раза больше, чем у США, а у Филиппин и Лаоса в четыре и три раза соответственно в 2006 г.¹⁰

В 2009 г. общая сумма предоставленных странам АСЕАН кредитов Китая достигла \$10 млрд, которые были направлены на создание инфраструктуры, развитие энергетики и освоение природных ресурсов, а также улучшение информационного поля и коммуникаций. В ближайшие 3-5 лет КНР намерена увеличить займы на нужды стран Ассоциации еще на \$15 млрд.

Не без пользы для имиджа КНР используются и мелкие гранты. Так, \$39,7 млн были зарезервированы для «особой помощи» Лаосу, Мьянме и Камбодже и на «неотложные нужды 10 беднейших стран и ближайших союзников Китая». Пекин также изъявил намерение пожертвовать \$5 млн в китайско-асеановский Фонд сотрудничества и \$900 тыс. в Фонд сотрудничества АСЕАН+3 (КНР, Япония и Южная Корея)¹¹.

Учитывая заинтересованность стран ЮВА в освоении гро-

мадного китайского рынка, Китай ведет активную экономическую дипломатию, в т.ч. с целью выработки многосторонних соглашений о свободной торговле.

Несмотря на негативные последствия глобального финансово-экономического кризиса, после официального открытия Зоны свободной торговли Китай-АСЕАН в январе 2010 г. было отмечено быстрое развитие двусторонних торгово-экономических отношений. В январе-августе 2010 г. общий объем товарооборота между Китаем и странами АСЕАН достиг \$185,4 млрд. При этом объем импорта из стран АСЕАН в Китай составил \$97,3 млрд, что на 54% больше по сравнению с тем же периодом 2009 г., а объем экспорта из Китая в страны АСЕАН - \$88,1 млрд с приростом на 40%¹². Эти показатели используются Пекином для демонстрации особой роли Китая в региональной интеграции.

Кредиты помогают китайским госкомпаниям глубже проникать в экономики стран ЮВА. Это относится, в частности, к геологоразведочным работам по определению запасов природного газа в Индонезии, инвестированию в инфраструктуру на Филиппинах и установлению транспортных связей с Сингапуром через Камбоджу и Таиланд¹³.

ДЕЛОВЫЕ И ТУРИСТИЧЕСКИЕ ТРОПЫ К СЕРДЦУ

Китайская экономическая дипломатия в отношении АСЕАН первостепенное значение придает содействию деловой деятельности Китая, новым инициативам по экономическому развитию и туризму. На устраиваемых под эгидой КНР различных форумах и встречах устанавливаются и закрепляются деловые и личные отношения среди молодых лидеров и деловой элиты обеих сторон.

Особую роль в осуществлении политики «мягкой силы» и расширении сферы влияния на асеановских рынках играют ежегодные выставки ЭКСПО Китай-АСЕАН. Они содействуют развитию многочисленных деловых связей и помогают китайским госкомпаниям, малому и среднему бизнесу инвестировать и сотрудничать с деловыми кругами региона.

Так, на 7-й ЭКСПО, проходившей в октябре 2010 г. в Наньине, столице Гуанси-Чжуанского автономного района, были подписаны торговые сделки на \$1,7 млрд, а также 58 трансграничных инвестиционных проектов между предприятиями КНР и стран АСЕАН на сумму \$2,66 млрд¹⁴.

Помимо продвижения бизнеса и инвестиций, укреплению китайской «мягкой силы» способствует также и развитие туризма.

В 80-х гг. прошлого века насчитывалось не более нескольких десятков тысяч китайцев, путешествующих по странам Юго-Восточной Азии. В 2008 г. страны АСЕАН посетили 4,5 млн китайских туристов, уступив лишь Евросоюзу (6,6 млн), ежегодный прирост этого показателя достиг почти 14%. В 2009 г. поток китайцев сохранялся на высоком уровне, хотя все же снизился до 4 млн¹⁵.

Для стран АСЕАН растущая численность туристов из КНР становится все более важным источником дохода в регионе. В то же время развивающаяся туристическая индустрия является подспорьем для скорейшей реализации проектов, которые позволяют устранять на территории Ассоциации ограничения для иностранных компаний и отменять преференции для местных хозяйственных субъектов в рамках АСЕАН и программы АСЕАН *Cruise Tourism*¹⁶. Такая активность в сотрудничестве по туризму с Ассоциацией создает для Китая ситуацию взаимного выигрыша.

Основной объект «дипломатии улыбок» Пекина - АСЕАН. На снимке: саммит АСЕАН - КНР в Ханое в октябре 2010 г.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ ПЕКИНА

В связи с повышенным вниманием мировой общественности к проблеме изменения климата Пекин рассматривает развитие экологического туризма как одно из приоритетных направлений в рамках взаимодействия со странами АСЕАН.

Китай подтвердил свое намерение укреплять сотрудничество в бассейне реки Меконг, в зоне экономического роста на востоке региона АСЕАН и в других субрегионах. При этом КНР придерживается политики целостного развития, действуя, в частности, в рамках инициативы Азиатского банка развития, направленной на создание коридора биологического разнообразия *Xishuangbanna* в провинции Юннань¹⁷. Этот проект предназначен соединить 9 экологических зон, разбросанных по всему Индокитайскому полуострову, обеспечив при этом не только долгосрочное социально-экономическое развитие и формирование оси Юг-Север, но и сохранение биологического разнообразия, естественного ландшафта и экосистем различных районов.

Например, Сингапур с 2007 г. работает совместно с КНР над созданием экологического города в 40 км от китайского порта Тяньцзинь¹⁸. По словам гене-

рального директора компании-застройщика Го Чи Буна, который выступил с докладом на 3-й встрече Совместного китайско-сингапурского координационного Совета, прошедшей в июле 2010 г. в Пекине, на воплощение этого проекта потребуется более 10 лет.

Новая инициатива реализуется на основе интегрированного плана обеих сторон по экономическому и инвестиционному сотрудничеству, в том числе в области защиты окружающей среды и развития экотехнологий. Реализация этого совместного проекта даст Сингапуру немалую прибыль и укрепит политическое сотрудничество с Китаем. Что же касается Пекина, то ему весьма полезен опыт участия в экономическом развитии Сингапура, который поможет Китаю в поисках и осуществлении столь необходимой новой модели урбанизации.

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Третий столп китайской «мягкой силы» - это распространение китайской культуры и языка в странах региона.

С момента образования КНР культурные обмены являются важной составной частью китайской дипломатии, причем роль данной сферы постоянно продолжает усиливаться. В октябре 2007 г. правительство Китая официально назвало культуру важным составляющим элементом «мягкой силы» страны. В том же году на 17-м съезде КПК председатель КНР Ху Цзиньтао отметил, что культура становится все более важным фактором в совокупной государственной мощи и призвал к повышению роли культурной составляющей «мягкой силы». Признавая растущее значение культуры и считая ее важной вспомогательной опорой дипломатии, китайское руководство включило в доклад о работе правительства концепцию «культурной мягкой силы»¹⁹.

Государственные, общественные и научные деятели Китая постоянно подчеркивают острую необходимость «расширения кругозора» иностранцев. Так, газета «Хуаньцю шибао» писала: «Наша культура должна начать активно оказывать влияние на социаль-

ную среду, присущую различным странам мира... Нам необходимо с гордостью преподносить миру настоящие китайские культурные ценности и в то же время самим четко осознавать целенаправленность данного процесса. Полноценное и реальное культурное влияние - это такая сила, которая может внести изменения в обычный образ жизни других народов, значительно изменить взгляды на устоявшиеся человеческие ценности»²⁰.

Для достижения своих целей в области культуры Китай увеличивает численность иностранных

студентов в Китае, открывает институты Конфуция, расширяет теле- и радиовещание, особенно в Юго-Восточной Азии.

За период с 2004 г. Китай открыл более 249 институтов Конфуция в 78 странах и согласно плану довел эту цифру в 2010 г. до 500. Только в странах АСЕАН насчитывается около 20 таких институтов, способствующих популяризации китайского языка и культуры. 13 из них расположены в Таиланде, остальные - в Индонезии, Малайзии, Бирме, Филиппинах и Сингапуре²¹.

Кроме того, в экспериментальном режиме начала работать электронная версия института Конфуция, позволяющая познакомиться с китайской культурой и современной информацией о Китае с помощью Интернета. Миссия института - способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, развивать дружеские отношения

КНР с другими странами. А обучение в институтах Конфуция ориентировано на специфику сотрудничества с Китаем.

Перед институтами Конфуция стоят как минимум две задачи: первая - образовательная, для осуществления которой за основу взяты уже отработанные механизмы обучения языку и структура организации испанского института Сервантеса, Британского совета и германского института Гете. В 2010 г. примерно 40 млн человек на земном шаре изучали китайский язык как иностранный. Правда, по мнению китай-

Красочные церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр в Пекине и других международных мероприятий - один из инструментов повышения привлекательности Китая.

ских политологов, такой всплеск интереса к языку вызван больше экономическими факторами, нежели интересом к традиционной культуре или обычаям Китая: владение китайским языком позволяет значительно облегчить переговорный процесс и гарантировать успешное трудоустройство.

Несмотря на то, что Пекин подчеркивает некоммерческий и неправительственный характер деятельности институтов Конфуция, не секрет, что эта сеть образовательных учреждений финансируется и контролируется Китайским государственным комитетом по распространению китайского языка за рубежом при министерстве образования КНР.

Это дает основания говорить о второй, менее афишируемой задаче - содействовать распространению китайской культуры и тем самым усилить влияние китайской «мягкой силы». Для реализации этого направления институты действуют как минимум по трем направлениям.

Во-первых, они призваны создавать атмосферу, благоприятную для изучения Китая и китайского языка. Достигнутая в результате этого привлекательность изучения китайского языка способствует пробуждению интереса к китайской культуре в целом, в т. ч. к искусству, кинематографу, кухне, моде и стилю жизни Китая.

Во-вторых, при институте существует организация под названием *Chinese Bridge Fund*, спонсирующая программы по обмену студентов и поддерживающая исследования и развитие образовательных программ о Китае за рубежом. Это, в свою очередь, повышает международную культурную привлекательность страны и увеличивает степень воздействия «мягкой» пропаганды на низшие и средние слои населения.

В-третьих, с 2004 г. Пекин отправил в 35 стран мира, включая Индонезию, Лаос, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам, около 2 тыс. волонтеров и преподавателей, которые работают в сфере образования и просвещения²². Эти «дипломаты в гражданском» также оказывают определенное культурное и социальное влияния в регионе.

Некоторые иностранные ана-

литики соотносят тактику «мягкой культурной силы» с культурным империализмом, когда великая держава использует свой «культурный товар» как для завоевания рынка, так и для того, чтобы заложить фундамент своего идеологического влияния. Именно так всегда действовали и продолжают действовать США.

Но китайская политическая элита считает, что на данном этапе развития Китай еще не обладает достаточно мощным культурным потенциалом, способным оказать существенное духовное воздействие на другие страны. У них нашло отклик приписываемое экс-премьеру Великобритании Маргарет Тэтчер суждение о том, что Китай никогда не станет сверхдержавой, поскольку у него «нет привлекательного учения, которое он мог бы использовать для усиления собственного влияния и ослабления западных государств. Сегодняшний Китай экспортирует телевизоры, а не идейные концепции»²³.

Ряд специалистов в КНР озабочены «культурным дисбалансом». Такой «дисбаланс» они усматривают в том, что китайская культура все еще ассоциируется, прежде всего, с довольно специфичными древними видами искусства и культуры, такими, например, как ушу, кунфу, Пекинская опера, канонические произведения литературы и т.д., в которых Китай представлен полуфеодалской, полуколониальной страной. В результате в сознании иностранцев сохраняются во многом устаревшие представ-

ления, почти полностью вытеснив образ нового, современного Китая.

По мнению китайских авторов, необходима определенная корректировка «мягкой» пропаганды путем всестороннего освещения достижений нынешнего Китая, формирования положительной оценки внутренней и внешнеполитической деятельности КНР. Считается, что свой вклад в общее продвижение китайской культуры по мере возможности должны вносить и сами китайцы, проживающие за рубежом и работающие в различных отраслях производства или сфере услуг.

Немаловажная роль отводится и внешнему оформлению зарубежных китайских кварталов, ресторанов, различных салонов и других общественных заведений, которые также способны служить «лицом древнего и современного Китая» и, соответственно, оказывать положительное воздействие на представления иностранцев о сегодняшних возможностях КНР.

* * *

Умело используя ресурсы «мягкой силы» и стремясь усилить свое влияние в регионе исподволь, без громких фанфар, Китай, который еще не так давно называли «неповоротливым гигантом», теперь все больше приобретает у своих соседей в ЮВА репутацию «подвижного дракона».

¹ Доклад генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК - www.russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930_22.htm

² http://www.insightbureau.com/insight_articles/FTDO.No16.Ziegler.Jun07.pdf

³ Written Speech by H.E. Hu Jintao President of the People's Republic of China At the High-level Plenary Meeting of the United Nations' 60th Session. 25.09.2005 - <http://www.chinaembassy.hu/hu/xwdt/t213375.htm>

⁴ Ibidem.

⁵ Гоця чжаньюэ синь лодянь (Новый предмет внимания стратегии государства) // Ляован синьвэнь чжоукань. 2007, № 11. С. 20.

⁶ <http://www.fmprc.gov.cn/eng/18923.html>

⁷ Drysdale P. Cementing the Achievements of APEC at Shanghai // APEC Economies newsletter. 2001. Vol. 5, № 3, March, p. 1.

⁸ Впервые прозвучали в выступлении Цзянь Цзэмина на заседании Политбюро ЦК КПК от 24 декабря 1997 г.

⁹ Выступление Ху Цзиньтао на заседании Политбюро ЦК КПК. 30.09.2007 - <http://www.chinareviewnews.com/2007-09-30>

¹⁰ Kurlantzick Joshua. China's Charm: Implications of Chinese Soft Power? // Carnegie Endowment for International Peace Policy Brief, № 47 (2006), p. 3.

¹¹ McCartan Brian. A Helping Chinese Hand // Asia Times Online, 30.04.2009.

¹² Жэньминь жибао, 19.10.2010.

¹³ *Economy Elizabeth*. China's Rise in Southeast Asia: Implications for Japan and the United States - http://japanfocus.org/-Elizabeth_Economy/1815

¹⁴ Seventh China-ASEAN Expo closes in south China, boosting FTA operations // Xinhua, 24.10.2010 - http://news.xinhuanet.com/english/2010/china/2010-10/24/c_13573088.htm

¹⁵ ASEAN Statistics. Table 29. Tourist Arrivals in ASEAN by Selected Country/Region. 15.06.2010 - www.aseansec.org/Stat/Table29.pdf

¹⁶ <http://www.aseansec.org/21346.htm>

¹⁷ http://english.xtbg.cas.cn/ic/ip/200801/t20080120_29866.html

¹⁸ http://en.wikipedia.org/wiki/Sino-Singapore_Tianjin_Eco-city

¹⁹ Китай занял третье место в рейтинге стран по «мягкой силе» после США и Японии - http://russian.china.org.cn/china/txt/2009-08/18/content_18357160.htm

²⁰ Хуаньюэ жибао. 30.11.2007.

²¹ <http://www.hanban.edu.cn/>

²² www.hanban.edu.cn/en_hanban/content.php

²³ Эту цитату, якобы содержащуюся в мемуарах Тэтчер, китайские авторы приводят по публикации в журнале «Фэнхуан чжоукань» (2006. № 16). По материалам статьи О. Борох, А. Ломанова «Скромное обаяние Китая», Pro et Contra (2007, № 6).